

Вырезка из газеты

СЕВЕРНЫЙ
РАБОЧИЙ

г. Ярославль

25 МАЯ 1978

Люди
искусства

ПОДЕЛИСЬ СВОЕЙ РАДОСТЬЮ

ШЕЛ ОЧЕРЕДНОЙ сорок первый спектакль «Энергичные люди». Зал был полон. Роль главного героя — Аристарха Петровича — исполнил Владимир Михайлович Аршинов. Когда опустился занавес, зрители долго аплодировали артистам, вновь и вновь вызывая их.

Аршинов устало присел в гримировочной. Перед глазами всплывали эпизоды, в которых, как ему казалось, он сыграл не совсем так, как надо, как хотелось бы.

— Неплохо сегодня, по-моему, Володя, — сказал сосед по гримировочной артист Дмитрий Дмитриевич Бондарев.

— Пожалуй, — улыбнулся Аршинов. — Но меня, по правде сказать, сейчас гораздо более беспокоят «Четыре капли». Не получается пока мой начальный цех. Сегодня на репетиции мне сделали замечание: «Зачем ты так горячишься?» Ну, а как же? Ведь драматург, как я понимаю, видел в Воронятникове энтузиаста, готового ради выполнения плана «умереть» в цехе. И тут к нему приходит рабочий, прогулявший три дня. Как Воронятников должен с ним разговаривать?

Аршинов смял недокуренную сигарету.

— Ладно, хватит на сегодня. Пора домой. Пройдусь-ка пешком.

...Он шел не спеша по вечернему городу, стараясь отвлечься от забот. Дома еще не спали. Андрей, сын, сидел за учебником.

— Так поздно занимаешься? — спросил отец.

— Завтра контрольная, — ответил Андрей.

«Да-а, — подумал Аршинов, — скоро и ему путь выбирать...» И тут он вспомнил другого Андрея, созданного

им на сцене. Андрея из пьесы Розова «В добрый час». «Вот ведь как, — усмехнулся про себя Аршинов. — Сейчас я у Розова играю пожилого человека, а тогда играл мальчишку. В честь того паренька, своего любимого героя, и сына своего назвал».

Он лег и долго не мог заснуть. Вспоминал, как работал над ролью Андрея. Предстояло создать сложный характер. И раздумывая над судьбой героя, актер не раз перебирал в памяти свою юность. Рос он в деревне Зверинцы, что в Ярославском районе, в семье колхозника. Любил и поля, и леса, и тихие летние зори. И любил их рисовать. После семилетки поступил в Ярославское художественное училище. Но, будучи уже на третьем курсе, перешел в студию театра имени Ф. Г. Волкова.

Чем-то схожи они были с тем Андреем. Только в отличие от него, Аршинова, герой из пьесы чикогда раньше не задумывался глубоко, кем быть. Озорство и беспечность, поощряемые матерью, задумавшей устроить сына в институт по протекции, заслоняли в нем доброе и чистое, дремавшее в его душе до приезда ребят из далекой Сибири. Это надо было раскрыть убедительно. И это сумел сделать Аршинов. Друзья поздравляли его с первой удачей.

В следующем сезоне Аршинов играл в спектакле по пьесе А. Штейна «Гостиница «Астория». Владимир Михайлович исполнил роль сына майора Коновалова. Самого майора играл народный артист РСФСР Сергей Дмитриевич Ромоданов. Во время репетиции молодой актер поражался, как тщательно отрабатывал роль одинокого отца мастер сцены, как одухотворял ее, на-

полнял правдой жизни. Это был незабываемый урок сценического реализма. Может быть, тогда только Аршинов по-настоящему понял, как важна для молодого исполнителя школа ведущих мастеров театра. Запав дыхание, Владимир Михайлович вслушивался в их голоса, всматривался в их движения. По крупице набирал он опыт, обретал свое творческое лицо. Большую помощь оказал Аршинову в этом художественный руководитель театра, народный артист СССР Фирс Ефимович Шишигин. У него учился Владимир Михайлович логике построения образа, вскрытию глубинных пластов характера.

Десятки ролей сыграл Аршинов за последние годы. В спектакле «Дети солнца» по пьесе М. Горького актер исполнил роль начинающего дельца Миши ханжи и циника, еще не освободившегося от лакейства, но уже познавшего силу денег. В «Снегах» Ю. Чепурина запомнился его Ярославка. В «Брате Атеме», пьесе Розова, сделанной по мотивам романа Ф. Достоевского «Братья Карамазовы», Аршинов сумел в образе Снегирева достоверно донести до зрителя душу «маленького человека», не лишенного гордости и достоинства.

Даже в эпизодических ролях актер остается верен себе. Его почтаблон из «Единственного свидетеля» братьев Тур, например, живет на сцене каких-то пять минут. Но за это время молчаливо, средствами пантомимы, успевает рассказать о себе все. Его минутная роль старшего слуги в доме Фамусова («Горе от ума») настолько искренна, что стоит иной большой роли.

А Андрей Ерия в «Характерах» Василия Шукшина! Здесь особая актерская удача. Прост и человечен его герой, одержим в своем увлечении. До каждой малейшей черточки он убедителен. Когда Аршинов на сцене, забываешь о том, что ты в театре. Поиск

верного прочтения того или иного образа характерен для творчества Аршинова. Особенно это видно в «Энергичных людях».

...На сцену вышел интеллигентный человек с «поплавком» на лацкане пиджака. Он заботливый хозяин уютной квартиры. По-домашнему облачен в передничек, хлопчет, накрывая на стол. Приветливо встречает гостей, собирающихся у него «обмыть» очередную сделку. Попивая коньячок с друзьями, охотно «летает» с ними в «жаркие страны», пост песни. Утром, проснувшись, тянется к стакану воды и... находит копию заявления жены прокурору с разоблачением его и его друзей. Ого! Даже брюки забыл надеть, в два прыжка очутился в комнате жены... Страх забирает его! Интеллигентности — как не бывало. «Лахудра!» — бросает он жене в жалком гневе. Безвольный, лишенный сил, едва держится на стуле, валится, обхватив голову руками...

В ПОНЕДЕЛЬНИК в театре — выходной. Владимир Михайлович пригласил меня к себе в гости.

— Проходите! Проходите! — сердечно встретил он. — Очень рад!

Не успел я осмотреть большую библиотеку хозяина квартиры, подаренные ярославскими художниками картины и его собственные этюды, поделки из причудливых корней, как в дверях квартиры раздался звонок.

— Ого! Сам «прогульщик» явился! — весело встретил кого-то в прихожей хозяин. — А у меня ведь сердце чувствовало, что ты придешь.

— Я, Владимир Михайлович, на пять минут, посоветоваться...

— Зачем на пять минут? Сейчас будем с тобой репетировать.

Он вернулся в гостиную с высоким молодым человеком.

— Знакомьтесь, наш актер Алексей Шумилов. Мой партнер по новому спектаклю «Четыре капли». Я — начальник цеха Воронятников, он — рабочий Семин, тот самый, что прогулял три дня и которого я по ходу действия воспитываю... Шумилов мой бывший ученик по театральному училищу.

— И не только, — улыбнулся юноша. — Мы, молодые актеры, учимся у него и на сцене. Видите, даже в выходные дни не даем человеку покоя.

— Ну-ну! — остановил его Аршинов. — Давай-ка лучше поработаем.

...В тот вечер я оставался у хозяина дома до конца репетиции.

В. АЛЕКСАНДРОВ.

Рис Н. Миролюбова.